

Синявинский рубеж

Юрий ПОПОВ

член поискового отряда «Факел»

В конце июля поисковики Котласа и Устьянского района выезжали на Вахту памяти на Синявинские высоты Волховского фронта далекой войны 1941–1945 годов.

Поисковики России, ближнего и дальнего зарубежья начиная с ранней весны до поздней осени в разных уголках нашей страны ищут останки погибших солдат, которых часто называют «пропавшими без вести».

Кировский район Ленинградской области встретил нас приветливо. В раннем утре жаркого лета звучало пение птиц. Высоковольтка, ведущая к речке Черной, еще будто спала, а восходящее солнце обещало хороший летний день.

Мы свернули на дорогу с большими лужами – знать, здесь совсем недавно прошел сильный дождь. Свой лагерь мы развернули на урочище Гайтолово – полностью уничтоженная немцами деревня и добитая боями 1943 года. Освоившись на месте, отправились в лес.

Два дня прошли в безуспешной работе. Высокая трава мешала постоянно, за год эти места изменились до неузнаваемости. Изредка попадались немецкие гильзы, осколки мин и снарядов. Слабые змейки холмистой земли обозначали возможные траншеи немецкой или советской оборонительных линий.

Третий день поначалу не задался. Обозначив новое место поиска, мы выдвинулись в нужном направлении. Сквозь по грудь выросший иван-чай пробирались к опушке леса. Через метров тридцать иван-чай стал выше нас и достигал высоты больше двух метров. Эти обстоятельства заставили нас свернуть на 90 градусов и выйти на высоковольтную линию. Вот здесь и наступил решающий час нашей вахты.

Зайдя в лес по другую сторону высоковольтки, мы вышли на слабо заметную траншейную нитку советской оборонительной линии, предположительно 1943 года. Стали хаотично проверять поисковыми щупами эти холмики, обросшие травой и заваленные ветками. Вот прозвучал стук по металлу, и тут же еще раз. Мы остановились. Поисковой скобой стали срывать дерн с этого места, песок удаляли руками –

Здесь шла оборонительная советская линия: сначала поисковики нашли каску и неразорвавшиеся снаряды, а позже – останки солдата.

появился округлый предмет с частичной проржавевшим железом. Освободившаяся дальше земля на нашу радость обозначила каску. Удача брала нас за руку. Подняв каску, мы наткнулись на неразорвавшийся снаряд, мину и, вероятно, немецкий снаряд мелкого калибра. Пошел раскоп на глубину. Зацепили останки ноги и позвоночника. Потом откопали еще останки руки и лопаток.

На следующий день мы подняли еще часть останков, а самое главное – срывая и переворачивая пласт за пластом землю, мы увидели солдатский медальон. Это великая удача поисковика. Дальше были найдены алюминиевая ложка и ржавые ноженки, пара коротких кожаных ремней, вероятно, от офицерского планшета. Результат был ошеломляющий! Однако позже мы не нашли ни одной надписи или букв-

ки на ложке, а вскрыв медальон, обнаружили, что он пуст – из него выкатилась большая капля мутноватой воды.

Останки были найдены не все: скорее всего, солдат был разорван взрывом мины или снаряда, осколков разного размера в окопе было найдено много, их хватило бы на взвод. Солдат остался безымянным, но найденные останки будут захоронены будущей весной на Синявинском мемориале с воинскими почестями. Ложку и каску мы привезли домой. Ведь в наши дни многие знают о войне только по фильмам и книжкам, а тут реальные фронтовые предметы, пропитанные духом тех далеких страшных событий, – пусть люди посмотрят. На синявинских болотах наши солдаты стояли насмерть, чтобы у нас было мирное небо над головой, они все хотели жить...